

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1896.

ЯНВАРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
СУДЬБЫ христіанства и міра. Бесѣды въ продолженіи послѣдней недѣли великаго поста, преосвященнаго Іоанна, бывшаго епископа смоленскаго. Епископа Нестора	3—18.
ПРАВСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ въ сочиненіи Толстого: «Царство Божіе внутри васъ» предъ судомъ ученія христіанскаго. Архимандрита Антонія	19—51.
НАУКА О ЧЕЛОВѢКѢ. В. Несмѣдова	52—69.
БОГОСЛОВСКОЕ И СВѢТСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ. Священника А. Смирнова	60—75.
СВЯТЫЙ ЕРМЪ и его книга «Пастырь». Д. Гусева	76—142.
О. ВАСИЛІЙ ТИМОФЕЕВИЧЪ ТИМОФЕЕВЪ. (Некрологъ)	143—185.
ОБЪЯВЛЕНІЯ	1—XXXVI.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

МАТЕРІАЛЫ для исторіи чинопослѣдованія литургіи св. Іоанна Златоустаго. Н. Красносельцева	1—8.
ПИСЬМА Н. И. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву	43—58.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1893 годъ	385—400.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1896 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во все мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ съ пересылкою —

ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ.

Редакція обоихъ изданій съ новаго 1896 года соединяется въ рукахъ одного общаго редактора, профессора Академіи *П. В. Знаменскаго*.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1872—73, 1876—79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1881, 1884—1895 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1864, по 3 руб. за годъ. 1873, 1882 и 1883 годы. по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Вогоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за все семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

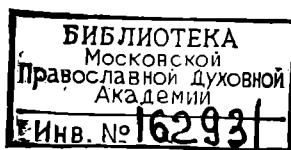
ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1896.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи,
Архимандритъ **Антоній**.

ОГЛАВЛЕНИЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1896 ГОДЪ.

Стран.

Судьбы христіанства и міра. Бесѣды въ продолженіе послѣдней недѣли великаго поста, преосвященнаго Іоанна, бывшаго епископа смоленскаго 3 и 187.

Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого: „Царство Божіе внутри васъ“ предъ судомъ ученія христіанскаго. Архимандрита Антонія 19.

Наука о человѣкѣ. В. Несмѣлова . . . 52 и 275.

Богословское и свѣтское образованіе. Священника А. Смирнова 60.

Чтенія по Патрологіи. Д. Гусева . . . 76.

О. Василій Тимоѣевичъ Тимоѣевъ. (Некрологъ) 143.

Основныя положенія православнаго пастырства. Архимандрита Антонія 203.

Статья Гладстона Объ искупленіи. Свящ. П. Свтлова. 224 и 337.

Св. плащаница и обряды, совершаемые надъ нею русскою церковію въ послѣдніе два дня страстной седмицы. *С. Данилевскаго* . . . 250 и 356.

О нравственныхъ побужденіяхъ по Толстовской морали. (Продолженіе разбора его сочиненія: „Царство Божіе“). Архимандрита *Антонія* 305.

Старокатолическій епископъ Іосифъ Гурбертъ Рейнкенсъ. *Вл. Керенскаго* 381.

О перепискѣ Н. И. Ильминскаго съ крещеными татарами. *А. Воскресенскаго* 396.

Новыя Троицкія изданія. *А. К.* 426.

Изъ чтеній по Пастырскому богословію. Архимандрита *Антонія* 429.

Посланіе св. ап. Павла къ Галатамъ. Свящ. *І. Гилахова* 442.

Вѣроученіе Псалтири, его особенности и значеніе въ общей системѣ библейскаго вѣроученія. *П. Юнгера* 470.

Объ Иродѣ (такъ называемомъ) Великомъ. Публичное чтеніе. *Я. Богородскаго* 497.

Аравія и Коранъ. *Н. Остроумова*. 523.

О современной благотворительности. *А. Рождественна* 537.

Печальное двадцатипятилѣтіе. *П. Знаменскаго* 555.

СУДЬБЫ

ХРИСТИАНСТВА И МІРА.

БЕСѢДЫ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ ПОСЛѢДНЕЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА,
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОАННА, БЫВШАГО ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО ¹⁾.

Бесѣда I.

Въ настоящіе великіе дни христіанской церкви конечно лучше бы только размышлять и чувствовать, нежели бесѣдовать между собою. Какая бесѣда не будетъ слишкомъ слабою и скудною предъ необъятнымъ величіемъ настоящихъ воспоминаній? Но мы не свои слова хотимъ предложить вамъ; мы желали бы передать вамъ въ размышленіяхъ тѣ бесѣды, какія Самъ Спаситель имѣлъ съ учениками въ послѣдніе дни земной жизни Своей. Тогда Онъ говорилъ ученикамъ о

¹⁾ Бесѣды эти были переданы Казанской Академіи преосвященнымъ Несторомъ, бывшимъ епископомъ смоленскимъ, который получилъ ихъ послѣ смерти преосвящ. Іоанна отъ брата покойнаго. Преосвященный Несторъ былъ тогда (въ 1869 г.) ректоромъ смоленской семинаріи. Онъ пожертвовалъ ихъ Академіи въ 1889 г. къ ея юбилею въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ подлинный, представляющій собою черновую рукопись самого преосв. Іоанна, а другой—копія, написанная съ перваго преосвященнымъ Несторомъ. Въ концѣ этой копіи рукою преосвященнаго Нестора написана печатаемая ниже замѣтка о происхожденіи бесѣдъ, изъ которой видно, что это былъ послѣдній, въ собственномъ смыслѣ предсмертный трудъ знаменитаго витія и найденъ по кончинѣ автора на его конторкѣ еще въ незаконченномъ видѣ, почти съ едва засохшими чернилами.

будущихъ судьбахъ обѣтованной земли, христіанства и міра.

Есть особенныя побужденія нынѣ размышлять объ этихъ предметахъ. Современныя движенія человѣчества, идеи и событія, ихъ сопровождающія во внутренней и внѣшней жизни народовъ, вызываютъ на эти размышленія. Какія точки указываетъ намъ Божественное откровеніе для міросозерпанія? Какія судьбы Промысла открываются въ разнообразныхъ движеніяхъ міра? Какъ относится все, что видимъ въ мірѣ, къ христіанству и какія судьбы его самого ожидаютъ?

Чувствуемъ всю недоступную высоту и всю необъятную широту этихъ вопросовъ: но, повторяемъ, не свои мысли и слова хотимъ мы излагать.

Спаситель міра, за нѣсколько дней до своихъ страданій, въ послѣдній разъ посѣтилъ Іерусалимъ. Торжественно, всенародно обличивъ здѣсь фарисеевъ, уже рѣшившихся предать Его смерти, Онъ предрекъ запустѣніе св. города и вышелъ изъ него съ словомъ — возвратиться туда не иначе, какъ въ славѣ Божественной. Но на тотъ разъ святѣйшая душа Его была полна предвѣчныхъ мыслей о предстоящей Ему жертвѣ искупленія.... Былъ вечеръ, и Спаситель по обыкновенію пошелъ съ учениками на гору Елеонскую. Съ горы открывался весь Іерусалимъ и величественный іерусалимскій храмъ, съ которыми соединены были судьбы обѣтованной земли и народа. Спаситель сѣлъ; тогда нѣсколько избранныхъ учениковъ, отдѣлившись отъ прочихъ, занятые въ виду города своими мыслями о царствѣ Мессіи, подошли и обратились къ Божественному учителю съ вопросами: „скажи намъ, когда будетъ все, что Ты предсказывалъ объ участи Іерусалима и какое знаменіе Твоего (будущаго славнаго) пришествія и кончины міра?“

Спаситель началъ бесѣду: „Берегитесь, чтобы кто нибудь не ввелъ васъ въ заблужденіе. Ибо многіе придутъ во имя Мое и будутъ говорить: я Христосъ! и обольстятъ многихъ. Также услышите вы о войнахъ.

и всякаго рода бранныхъ дѣлахъ. Смотрите, не ужасайтесь. Всему этому должно быть: но это еще не конецъ. Возстанетъ народъ на народъ и царство на царство; будутъ также въ разныхъ мѣстахъ бѣдствія: голодъ; моровыя язвы, землетрясенія, Но все это—только начало болѣзней“ (Мѡ. XXIV, 3—8). Итакъ и въ христіанствѣ міру суждены всякаго рода бѣдствія: и религіозныя, и нравственныя, и народныя, и естественныя. Итакъ на ряду съ чистѣйшею истиною и добромъ будутъ развиваться въ немъ заблужденія и зло; искупленный міръ будетъ какъ и прежде, и всегда страдать въ борьбѣ съ ужасами физической природы; жизнь и благо народовъ будутъ еще долго подвержены тяжкимъ испытаніямъ и этотъ ужаснѣйшій бичъ человѣчества, котораго не только видъ, но и одно представленіе приводитъ сердце въ содроганіе—войны, и онѣ будутъ губить его, какъ и до христіанства. И вотъ всѣ вѣка и страны христіанства представляютъ намъ почти непрерывныя ряды этихъ ужасающихъ бѣдствій. И въ настоящее время мы не можемъ указать страны, которая бы не испытывала того или другого несчастія. Человѣчество, обогащенное величайшими открытіями въ области наукъ и искусствъ, съ какимъ трудомъ и какъ невѣрно добываетъ себѣ кусокъ хлѣба отъ земли, которая какъ бы посмѣявается надъ всѣми его познаніями и усиліями! Человѣчество, покорившее себѣ повидимому самыя могущественныя и страшныя силы природы, не можетъ противостоять тлетворной струѣ воздуха, которая поражаетъ его смертію въ тысячахъ жертвъ; одно минутное колебаніе земли ниспровергаетъ цѣлые города; народы, стремящіеся къ единенію, въ видахъ совокупнаго общечеловѣческаго развитія и движенія впередъ, въ тоже время, какъ будто невольно, повинуваясь ходу событій, изошряютъ другъ на друга смертоносныя оружія; и само просвѣщеніе, я хочу сказать — наука, помогаетъ имъ въ этомъ убійственномъ дѣлѣ!

Но всему этому быть должно, говоритъ Спаситель. Что это значитъ? Что же—прогрессъ' человѣче-

ства? Что же — самое христіанство? Гдѣ сила того и другого? Или все это страданіе—вѣчный и неизмѣнный законъ жизни міровой? Нѣтъ! Это значить, что не только явленія природы, но и дѣла и событія міра подъ управленіемъ высшаго всеобъемлющаго ума и вседѣйственной силы предоставлены своему естественному ходу; что собственный прогрессъ человѣчества развивается въ предѣлахъ этого хода и извлекаетъ изъ него всю возможную жизненную силу и благо для человѣчества, но не уничтожаетъ свойственной ему борьбы силъ естественныхъ и нравственныхъ; что само христіанство, среди всѣхъ превратностей міра, глубоко и неистощимо положенное вышнюю силою въ существо и жизнь міра, развивается и дѣйствуетъ, какъ сѣмя въ глубинѣ земли; естественныя и неизбежныя непогоды и бури сопровождаютъ прозябаніе сѣмени, и сколько ихъ, сколько борьбы съ разными противодѣйственными силами должно выдержать сѣмя, пока оно, укоренившись въ почвѣ, возрастетъ въ полное растеніе, раскроетъ изъ себя полный цвѣтъ свой и принесетъ своевременный плодъ!

И все это, прибавляетъ Спаситель, еще только *начало болѣзней*. Если бы мы захотѣли отнести эти слова къ первымъ вѣкамъ христіанства, то настолько ли мы далеки отъ этихъ вѣковъ и временемъ и обычными условіями жизни, чтобы уже не могли простирать и на наши времена силы словъ этихъ? Но Спаситель выражаетъ здѣсь то, что бѣдствія физическія и народныя составляютъ только внѣшніе признаки внутреннихъ болѣзней міра, долженствующихъ вполнѣ раскрыться вполнѣ въ послѣдствіи времени. Не скоро же можно ожидать лучшаго въ мірѣ; напрасно умъ человѣческій, увлекаемый мечтами или и дѣйствительно добрыми стремленіями, думаетъ скоро совершить дѣло всеобщаго улучшенія и счастья человѣчества! Еще много, много борьбы предстоитъ ему! Еще много скорбей и всевозможныхъ страданій онъ долженъ вынести!

Глубоко знаменательно здѣсь собственное значеніе слова—*болѣзни*, употребленнаго Спасителемъ: оно озна-

часть именно болѣзни *рожденія*. Итакъ видимыя бѣдствія человѣчества въ христіанствѣ имѣютъ тоже значеніе, какъ естественныя муки при рожденіи тѣлеснаго организма: значить, среди этихъ бѣдствій и подъ видомъ ихъ должно совершаться нравственное возрожденіе человѣчества; въ нихъ незамѣтно вырабатывается новая жизнь его; они, какъ бури въ физической природѣ, оживляютъ силу плодотворенія; они въ своемъ огненномъ горнилѣ перерождаютъ бытъ народовъ; они содѣйствуютъ очищенію человѣческаго духа отъ проростающаго къ нему въ его усыпленіи и недѣятельности зла; они, наконецъ, заключаютъ въ себѣ тотъ тернистый путь страданій, которымъ должно идти человѣчество, чтобы усвоить себѣ искупленіе и развитіе въ себѣ жизненную силу христіанства. (Іоан. XVI, 20—22).

„*Не ужасайтесь! это еще не конецъ*“, заключаетъ Спаситель. Какъ бы ни велики были бѣдствія міра, физическія или народныя, они еще не означаютъ приближенія его кончины. Въ самомъ дѣлѣ: какія ужасныя страданія испытало человѣчество въ древнія времена, еще до христіанства! Какіе ужасы ознаменовали первыя времена христіанской церкви и потомъ времена среднія, когда одно за другимъ падали величайшія государства и цѣлыя народы издыхали, такъ сказать, подъ бременемъ неизобразимыхъ бѣдствій? И тогда, повидимому, міру не оставалось ничего болѣе, какъ ожидать конца своей жизни, и онъ ждалъ... Но конецъ не приходилъ! Бѣдствія миновались; времена перемѣнились, и человѣчество возраждалось къ новой жизни. Больше ли, или меньше несчастій приносятъ міру нынѣшнія времена? Можетъ быть, не трудно бы рѣшить этотъ вопросъ въ пользу нашихъ временъ, но нѣтъ особенной нужды и пользы рѣшать его. То несомнѣнно, что несчастные случаи продолжаются въ мірѣ и впередъ надобно ожидать ихъ: и то вѣрно, по слову Господа, что такіе случаи еще не конецъ міру. Конецъ его наступитъ тогда, когда онъ выполнитъ свое вре-

менное назначеніе, а его назначеніе въ судьбахъ христіанства. Аминь.

Бесѣда II.

Продолжая бесѣду о будущихъ временахъ, Спаситель обратилъ вниманіе учениковъ къ собственнымъ судьбамъ ихъ, въ которыхъ открывались судьбы христіанства. Онъ говорилъ: „болѣе всего бѣдствія будутъ сопровождать ваше поприще; люди будутъ гнать и преслѣдовать васъ; они возложатъ на васъ свои руки и станутъ предавать васъ въ судилища и темницы; поведутъ васъ предъ царей и властителей, только за имя Мое. Тогда вамъ надобно будетъ свидѣтельствовать предъ ними о Мнѣ. Но вы положите себѣ на сердцѣ не приготовляться заранѣе къ отвѣтамъ. Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противостоять всѣ противящіеся вамъ. Преданы вы будете и родителями, и братьями, и сродниками, и друзьями, и многіе изъ васъ умерщвлены будутъ. И будете вы ненавидимы всѣми за имя Мое. Однако и волосъ съ головы вашей не пропадетъ напрасно. Терпѣніемъ спасайте души ваши. И проповѣдается Евангеліе по всей вселенной во свидѣтельство всѣмъ народамъ“ (Лук. XII, 19. Матѳ. XXIV, 13—14). Боже! Какое зрѣлище! И это—судьба истиннѣйшей въ мірѣ религіи! И совершенная истина, откровенная людямъ въ христіанствѣ, и безконечное добро, въ немъ положенное для людей, не спасаетъ его отъ ихъ невѣжества и злобы! И эта кротчайшая религія, полная безграничной любви къ человечеству, будетъ однимъ именемъ своего Божественнаго Основателя возбуждать всѣ раздраженныя страсти міра, навлечетъ на себя всю его ненависть, подвергнется съ истинными своими послѣдователями жесточайшимъ гоненіямъ до того, что путь ея въ мірѣ будетъ залитъ потоками ихъ крови, и все это она должна, и будетъ переносить безмолвно, побѣждать однимъ терпѣніемъ и истиною, безъ малѣйшей брани

съ людьми! Или — это только первоначальная судьба христіанства? А потомъ непрерывный рядъ девяти вѣковъ, наполненный самою ожесточенною враждою ересей противъ истинной вѣры, когда для оставшейся вѣрною ей горсти исповѣдниковъ не оставалось на цѣлой половинѣ міра даже мѣста для богослуженія, когда они воздыхали даже о первыхъ временахъ языческихъ гоненій, какъ временахъ сравнительно лучшихъ; а это несчастное раздѣленіе востока и запада, отозвавшееся горькими страданіями на той сторонѣ, на которой оставалась неизмѣнною истина церкви, и до сихъ поръ еще непримиримое; знаменитые крестовые походы, приносяшіе больше зла святынѣ, на защиту которой они шли, нежели врагамъ ея, противъ которыхъ они вооружались. А это, уже четырехста лѣтъ продолжающееся, нестерпимое порабощеніе христіанства исламу, и въ наши времена возобновляющее опыты первовѣковаго мученичества; а этотъ снотворный мракъ среднихъ вѣковъ, подавлявшій истину Христову нечестивостію, неописаннымъ развращеніемъ и грубостію нравовъ, варварствомъ, пытками, огнемъ и мечемъ? Потомъ — развѣ это не бѣдствіе для истины Христовой — усиленіе воцарить надъ нею человѣка, въ видѣ земной главы церкви? Развѣ не страданіе для истины христіанства — подчиненіе коварствомъ и насиліемъ вѣрующихъ умовъ и благочестивыхъ сердецъ авторитету этого одного человѣка, выдаваемому за непогрѣшимый? Развѣ въ христіанствѣ, которое есть свѣтъ, сила, жизнь, духовная свобода, не зло — помраченіе свѣта тьмою немыслия и незнанія во имя самой вѣры, подавленіе силы ея тяжестію суевѣрныхъ предразсудковъ и бременемъ человѣческихъ вымысловъ, подъ именемъ ключей царства небеснаго, стѣсненіе духовной свободы и жизни — враждою противу просвѣщенія и убѣжденій совѣсти, во имя церкви? И чѣмъ болѣе эта жалкая система распространяется, тѣмъ большими несчастіями угрожаетъ она христіанству. А ложь въ направленіи самого умственнаго просвѣщенія, неограниченная воля мысли,

необузданная свобода совѣсти, распущенные нравы, преобладаніе политическихъ видовъ надъ религіозными пользами народовъ, развитіе свѣтской гражданственности въ ущербъ жизни духовной, усиленіе духа міра въ его житейскихъ, чувственныхъ, временныхъ стремленіяхъ въ ущербъ духу церкви Христовой въ ея нравственномъ вліяніи на людскую жизнь: все это не есть-ли также великое зло для христіанства? И такимъ образомъ, положа руку на сердце, можемъ ли сказать по истинѣ, что нынѣ въра Христова не страдаетъ? Если бы кто противъ этого указалъ намъ на современное развитіе христіанскихъ идей, идеи всесторонняго совершенствованія человѣческой жизни, столько же нравственного, сколько и умственного, сознанія и раскрытія человѣческаго достоинства, уваженія личности, всеобщаго вниманія къ меньшимъ братіямъ Христовымъ и т. д., мы не станемъ спорить, что эти идеи дѣйствительно христіанскія, и не изъ другого источника, а именно изъ христіанства, заимствованы. Но можно ли этими идеями ограничивать все значеніе христіанства и успокаиваться въ мысли, что оно не страдаетъ, а торжествуетъ? Увы! Христіанство существуетъ уже 19 столѣтій; а давно ли эти высокія идеи вошли въ силу? и еще можно ли торжествовать ихъ силу? Такъ ли онѣ повсемѣстны, всеобщы, тверды, такъ ли искренни, чисты, совершенны сами въ себѣ, что можно считать ихъ торжествомъ Евангелія? Нѣтъ ли еще надобности и имъ бороться съ противными идеями, предубѣжденіями, правами? Нѣтъ ли въ духѣ и въ жизни современнаго міра многихъ такихъ враждебныхъ силъ, которыя еще долго и много будутъ ограничивать ихъ свободное развитіе и плодотворность? На ряду съ прекраснѣйшими явленіями христіанскаго духа, наприм. челоѣколюбія, не является ли еще во всѣхъ своихъ ужасахъ духъ злобы, неправды, коварства? И если ваше христіанство таково, что выбравъ изъ него только то, что не противорѣчитъ вашему уму, не слишкомъ поражаетъ ваше сердце, не стѣсняетъ вашей воли,

вы все другое, высшее и лучшее въ немъ исключили изъ своей жизни, какъ ненужное и необязательное, если вы хотите признавать и уважать только одну положительную, практическую его сторону, устранивъ изъ вида сторону вѣры, и такимъ образомъ хотите быть или считаться христіанами, не вѣруя и не зная того, во что вѣровать должно, т. е. именно того, почему и какъ мы должны быть и называться истинными христіанами, словомъ, если разсуждая о христіанствѣ, вы имѣете въ виду не основное христіанство, пропо-
вѣданное Евангеліемъ, а то, которое духъ времени образовалъ изъ смѣси понятій и нравовъ христіанскихъ и мірскихъ, то говорите, если угодно, о развитіи просвѣщенія, цивилизаціи и т. п., но не спѣшите провозглашать торжество христіанства, не отрицайте его страдательныхъ судебъ.

Что же это за судьбы? Почему такой тяжкій жребій въ мірѣ сужденъ христіанству? Когда христіанство явилось въ мірѣ, оно необходимо должно было войти въ борьбу съ прежними понятіями и нравами міра, которые не только были, по духу своему, совершенно противны ему, но и сами по себѣ, дошедши до крайняго предѣла возможнаго для нихъ развитія, уже отживали свой вѣкъ и должны были уступить мѣсто новымъ, лучшимъ идеямъ и стремленіямъ, и естественно не могли уступить имъ безъ раздраженія и борьбы—на смерть. Они умерли вмѣстѣ съ древнимъ міромъ: христіанство побѣдило и покорило себѣ вароды. Однакоже у человѣчества не отнято было все его естественное развитіе; его естественныя силы не потеряли своей свободы и дѣятельности; разумъ остался съ своимъ врожденнымъ и научнымъ стремленіемъ къ знанію и истинѣ, свобода—съ стремленіемъ къ добру, достойному человѣка, чувства и вся жизнь—съ усиленіемъ достигнуть возможнаго блага и счастья въ мірѣ. Христіанство открывало человѣку высшія, чистѣйшія идеи истины, добра и счастья; но человѣкъ, по естественнымъ условіямъ своего развитія, не хотѣлъ принимать.

эти готовые идеи безъ самостоятельныхъ изысканій; онъ съ трудомъ принималъ ихъ на вѣру; онъ всегда хотѣлъ выработать эти идеи самодѣлательнымъ трудомъ мысли и свободы и развить ихъ изъ самого себя. Отсюда—неизбѣжныя боренія разума и вѣры, свободы и закона откровеннаго, сопровождающія исторію всѣхъ вѣковъ христіанства и составляющія его страданіе въ мірѣ. И тогда, когда человѣкъ готовъ былъ вѣровать, онъ не хотѣлъ вѣровать безусловно и безмолвно, а усиливался разлагать вѣру по своимъ умозрительнымъ началамъ и облекать ея ученіе въ свои умопостигаемые образы: отсюда—вся исторія ересей, со всѣми ея ужасами. И тогда, когда человѣчество сознаетъ все превосходство христіанскихъ правилъ жизни, оно страшится потерять свою свободу безусловнымъ подчиненіемъ этимъ правиламъ; оно боится подняться на такую высоту совершенства, отъ земли до неба, на которую влечетъ его Евангеліе, а желаетъ быть христіанствомъ только на землѣ, только въ мірѣ, съ своею природою, со всѣмъ тѣмъ, что ему естественно. Отсюда постоянное несоотвѣтствіе нравовъ Евангелію, преднамѣренное усиліе ослабить его дѣйствіе въ нашей жизни и — вражда, отчужденіе, отверженіе его, какъ скоро оно возвышаетъ свой голосъ, чтобы обличить насъ.

Чтоже? Думаете ли вы, что разумъ человѣческій, вооруженный всею силою своего естественнаго знанія, достигшій высшихъ степеней своего развитія, побѣдитъ наконецъ вѣру и своими идеями окончательно замѣнитъ откровенное ученіе? Или что общечеловѣческое образование собственною силою можетъ устроить со временемъ нравы людей такъ, что они будутъ вполне осуществлять въ себѣ идеалъ жизни человѣческой, и тогда само собою спадетъ съ людей иго Евангелія? Нѣтъ! Евангеліе есть истина и вѣчная истина; христіанство есть добро и совершенное добро; никакія идеи и стремленія не могутъ такъ развить, такъ возвысить человѣчество умственно и нравственно, и оплодотворить жизнь его несокрушимыми благами, какъ

христіанство; потому что въ немъ-то, въ христіанствѣ, заключается въ высочайшей степени все то, къ чему стремится умомъ и всею жизнію самъ человѣкъ. Слѣдовательно, если эти стремленія сами въ себѣ истинны и развиваются вѣрнымъ путемъ, они должны привести человѣка ни къ чему другому, какъ къ убѣжденіямъ христіанства. Такимъ образомъ разумъ человѣческій на высшей степени своего просвѣщенія убѣдится окончательно въ тѣхъ высочайшихъ истинахъ, которыя сообщаетъ ему христіанское откровеніе: тогда онъ придетъ въ полное единеніе съ вѣрою и образуетъ въ себѣ разумъ истинно-богопросвѣщенный, разумъ вѣрующій и вѣру разумную. Свобода человѣка на высшей степни своего нравственнаго раскрытія увидитъ и сознаетъ истинное совершенство въ истинномъ духѣ Евангелія и непринужденно, чистою совѣстію обратившись къ нему, усвоитъ себѣ характеръ истинной, христіанской и человѣчественной свободы, т. е. освобожденія отъ зла и не стѣсненной ничѣмъ любви ко всему доброму, прекрасному и высокому. Тогда-то утвердится въ мірѣ полное, гармоническое единеніе Евангелія и просвѣщенія, христіанства и человѣчества.

Однако не мечтаніе ли это? Возможно ли такое единеніе? Истина сама въ себѣ едина, добро само въ себѣ едино: нѣтъ и не можетъ быть истины двоякой, одной—христіанской, другой—общечеловѣческой, и добра двоякаго, христіанскаго и общечеловѣческаго. И невозможно, чтобы человѣчество совершенствовалось въ истинѣ и добрѣ, внѣ и независимо отъ христіанства. Это ложь, выдуманная вольномысліемъ и незнаніемъ Евангелія къ униженію христіанства и къ гибели человѣчества. Только въ христіанствѣ человѣчество мыслимо въ полномъ свѣтѣ истины и своего достоинства. И все, что ложно и худо по христіанству, никакъ не можетъ быть истинно и хорошо по человѣчеству. Итакъ—одно изъ двухъ: или путемъ разума и вѣры, знанія и откровенія, естественнаго развитія и Евангелія человѣчество достигнуть должно своего высшаго совершенства въ пол-

номъ цвѣтъ и силѣ христіанства; или — человѣчество идетъ ложнымъ путемъ и само себя разрушаетъ. Ради человѣческаго достоинства и во имя любви къ человѣчеству не будемъ осуждать его на гибель. Но что ручается за его несомнѣнное развитіе въ христіанствѣ? Христіанство не только есть истина неизмѣнная и добро неистощимое, но и сила, сила высшая, божественная, дѣйствующая въ мірѣ благодатію искупленія. Никакая ложь, никакое зло не побѣдятъ этой силы: она побѣдитъ все. Она такъ дѣйствительна, что не можетъ ни на малое время остановиться въ своемъ міровомъ дѣйствіи; она такъ глубоко укоренена крестомъ Спасителя въ жизни міра и положена въ самомъ существѣ человѣчества, что ничто не можетъ поколебать ее и уничтожить ея плодотворное развитіе. Или напрасно принесена крестная жертва? Или напрасно Богъ умиралъ за міръ? Или безслѣдно пролита кровь мученическая по всему міру? И самая вѣковая борьба христіанства съ міромъ, и всѣ тяжкія страданія, претерпѣваемыя вѣрою Христовою на землѣ, неужели не имѣютъ ни цѣли, ни плода? *И волосъ съ головы вашей не спадетъ напрасно*, говоритъ Спаситель ученикамъ. Не смотря на всѣ бѣдствія въ мірѣ, Евангеліе должно быть проповѣдано, *и проповѣдается по всей вселенной, во свидѣтельство вѣмъ народамъ*. Оно должно объять весь міръ, чтобы возродить и спасти его. Сокровенно, незамѣтно оно дѣйствуетъ въ человѣчествѣ; оно подвигаетъ его впередъ путемъ свѣта и добра; оно внутренне живить его, и подъ наружными видами борьбы, страданій, во глубинѣ его природы и жизни оно совершаетъ его преобразование. Аминь.

Бесѣда III.

Вмѣстѣ съ бѣдствіями вѣры, Спаситель предрекаетъ и собственные безпорядки въ самомъ мірѣ, между людьми. „Многіе, говоритъ Онъ, будутъ увлекаться за-

блужденіями; люди возненавидятъ другъ друга и станутъ другъ друга предавать. По причинѣ умножающихся беззаконій, изсякнетъ во многихъ любовь. Только терпѣвшій до конца спасется“ (Матѣ. XXIV, 10—13). Итакъ, при явномъ и сокровенномъ дѣйствіи въ мірѣ благодатной силы христіанства, еще много зла и долго будетъ на землѣ; еще сильны и упорны будутъ заблужденія; еще продолжится это несчастное раздѣленіе между людьми, которое порождаетъ взаимное недоброжелательство, ненависть и предательство другъ друга; въ сердцахъ человѣческихъ, искушаемыхъ самолюбіемъ и страстями, не станетъ любви. Отъ такого преобладанія зла будутъ страдать наилучшія души: имъ не будетъ мира и отрады въ этомъ развращенномъ мірѣ; онѣ будутъ не только постоянно возмущаться въ своихъ добрыхъ чувствахъ зрѣлищемъ господствующихъ пороковъ, но и собственная добродѣтель ихъ будетъ подвергаться искушеніямъ; ихъ жизнь будетъ непрестанною борьбою съ нечестіемъ и беззаконіемъ людскимъ; имъ не будетъ счастья въ мірѣ, долженствующемъ бѣдствовать отъ собственного зла; самая добродѣтель ихъ будетъ причиною ихъ несчастія, потому что будетъ вызывать на нихъ злобу людскую. Только терпѣніемъ, терпѣніемъ до конца они спасутся.

Кто станетъ отвергать дѣйствительность такихъ скорбныхъ явленій? Напрасно! Они предъ глазами у всѣхъ, и никакія доказательства просвѣщенія и проспѣянія человѣчества не опровергнутъ ихъ. Не видимъ ли мы, что и самое просвѣщеніе и гражданственность во многомъ только прикрываютъ, сглаживаютъ, утончаютъ, пожалуй — облагораживаютъ зло, но далеко не уничтожаютъ его?—По какимъ законамъ все это совершается въ мірѣ? И есть ли тутъ какіе нибудь законы? Да, все это происходитъ по вѣковымъ законамъ высшаго міроуправленія, естественнымъ, нравственнымъ, христіанскимъ. Таково это міроуправленіе, что въ своей непостижимой премудрости, правдѣ и всемогуществѣ, оно представляетъ природѣ и свободѣ человѣка ихъ

естественное развитіе, не имѣя никакой надобности, для своихъ цѣлей, стѣснять или нарушать ихъ. И если въ частяхъ человѣчества, болѣе или менѣе обширныхъ, свобода сама по себѣ не подчиняется общимъ законамъ добра, а развиваетъ изъ себя зло, то она въ немъ самомъ наказывается и сама себя губитъ, а его послѣдствія, подѣ высшимъ міроуправленіемъ, сводятся неуклонно въ общее теченіе міровой жизни, гдѣ соединяются съ другими явленіями міра и въ общей связи направляются къ цѣлямъ общаго и цѣлаго, несомнѣнно добрымъ и благотворнымъ. Но такъ глубоко корень зла лежитъ въ природѣ человѣческой, что оно незамѣтно смѣшивается и сливается съ добромъ и слишкомъ трудно провести рѣзкую между ними черту и отдѣлить одно отъ другого. Такъ въ каждомъ человѣкѣ, такъ и въ цѣломъ человѣчествѣ. Вотъ почему не возможно даже никакою силою исторгнуть зла въ мірѣ: исторгая зло, нельзя не коснуться и добра; поражая первое, какъ спасти послѣднее? Вотъ почему и добро не только живетъ въ мірѣ нераздѣльно съ зломъ, но и страдаетъ вмѣстѣ съ нимъ, когда послѣднее казнится. „Думаете ли вы, говорилъ Спаситель, что тѣ восемнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и разбила ихъ, были грѣшнѣе всѣхъ другихъ, живущихъ въ Іерусалимѣ? Нѣтъ! Только, если не покаетесь, всѣ также погибнете“ (Лук. XIII, 4. 5). И зло имѣетъ свое естественное, необходимое развитіе, какъ и всякое сѣмя, положенное въ жизнь человѣка и міра: и оно предоставляется своему развитію, пока наконецъ, достигши возможной для него силы, оно созрѣетъ и само собою отпадетъ отъ своего корня и начнетъ свое столь же неизбежное разложеніе и ислѣніе. Такъ само Божественное откровеніе объясняетъ намъ это явленіе. „Вотъ, говоритъ Онъ въ притчѣ, на полѣ, засѣянномъ пшеницею, явились плевелы. Рабы сказали хозяину поля: хочешь ли, мы пойдемъ, выколемъ плевелы? Но онъ отвѣчалъ: нѣтъ, чтобы исторгая плевелы, не исторгнуть вмѣстѣ съ ними и пшеницы.

Оставьте расти и то и другое вмѣстѣ до жатвы. Тогда мы соберемъ плевелы и сожжемъ ихъ“ (Матѳ. XIII, 26. 30).

Итакъ зло развивается и зрѣетъ въ мірѣ. Еще болѣе: согласно Божественному откровенію мы должны ожидать времени, когда зло возрастетъ и усилится до такой степени, что со всею своею силою, со всѣмъ тѣмъ, что есть въ немъ противуправственного, противуестественнаго, противухристіанскаго, оно, такъ сказать, воплотится и олицетворится въ отверженномъ отрожденіи существа человѣческаго и наконецъ вступитъ въ открытую брань съ добромъ и со всѣмъ христіанствомъ. Это будетъ ужаснѣйшая, послѣдняя въ мірѣ брань, въ которой зло вооружится какою-то неестественною силою, дойдетъ до неестественныхъ размѣровъ и дѣйствій, и въ которой погибнетъ много добраго въ мірѣ и спасутся только лучшіе, избранные люди. *Тайна такого беззаконія уже дѣется въ мірѣ*, говоритъ слово Божіе.

Сколько дано будетъ времени злу для его усиленія и созрѣванія, когда начнется его ожесточенная брань противу добра, и теперь — больше ли въ мірѣ добра или зла, и на сколько больше, — это извѣстно только Всевѣдущему и сокрыто въ Его таинственныхъ судьбахъ. Но сила и торжество христіанскаго добра несомнѣнны. Оно также должно своевременно созрѣть и раскрыться во всей своей силѣ. Могъ ли бы и держаться міръ, если бы въ немъ было одно зло, или несравненно больше зла, чѣмъ добра? И Самъ Спаситель въ изображеніи мрачныхъ судебъ міра даетъ намъ видѣть отрадные стороны. Онъ говоритъ, что *многіе* (но не всѣ и даже не большая часть людей) будутъ увлекаться заблужденіями и что *во многихъ* (но не во всѣхъ) изсякнетъ любовь. Онъ изображаетъ рѣшительное время послѣдней судьбы міра подъ приточнымъ образомъ ожиданія дѣвами брачнаго торжества, при которомъ изъ десяти дѣвъ пять оказались недостойными и отверженными, но столько же явилось и мудрыхъ,

принятыхъ въ свѣтлыя чертоги веселія; подѣ видомъ разнообразной дѣятельности трехъ рабовъ, которые, сообразно свойствамъ и способностямъ своимъ, получили отъ господина въ разной мѣрѣ золото для приращенія, — и только одинъ оказался недѣятельнымъ и злымъ, а два — вѣрными и ревностными; подѣ видомъ двухъ человѣкъ, работающихъ въ полѣ или на мельницѣ, изъ которыхъ одинъ будетъ взятъ отъ работы, и одинъ оставленъ.

Однакожъ не отъ насъ ли самихъ зависитъ увеличить силу добра для перевѣса надъ зломъ и умножить число избранныхъ? Будемъ любить добро и дѣлать добро и трудиться для добра; будемъ употреблять данныя намъ отъ Бога силы и средства на все доброе и Богоугодное, и приувеличивать ихъ неслабною дѣятельностію; пусть души наши будутъ предѣ Богомъ чистыми и мудрыми дѣвами: и, о если бы всѣ и каждый изъ христіанъ были таковы! Не одно ли добро тогда царствовало бы въ мірѣ, и гдѣ было бы мѣсто злу? И все человѣчество, мирное и счастливое въ этомъ мірѣ, вошло бы въ блаженное царство Христова. Не роковое предопредѣленіе предназначаетъ тому или другому изъ насъ быть добрымъ или худымъ; не безусловно безпредѣльная воля Божія опредѣляетъ количество добра и зла въ мірѣ: тутъ и воля и трудъ человѣка. Только послѣдствія нашихъ дѣлъ и наши судьбы по нимъ рѣшаетъ вѣчный судъ Божій. Аминь.

(Продолженіе будетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1896.

ФЕВРАЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
СУДЬБЫ христіанства и міра. Бесѣды въ продолженіи послѣдней недѣли великаго поста, преосвященнаго Іоанна, бывшаго епископа смоленскаго. Епископа Нестора	187—202.
ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ православнаго пастырства. Архимандрита Антонія	203—223.
СТАТІЯ ГЛАДСТОНА объ искупленіи. Свящ. П. Свѣтлова.	224—249.
СВ. ПЛАНЦАНИЦА и обряды, совершаемые надъ нею русскою церковію въ послѣдніе два дня страстной седмицы. С. Данилевскаго	250—274.
НАУКА О ЧЕЛОВѢКѢ. В. Несмѣлова	275—304.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ЗЕРКАЛО ОЧЕВИДНОЕ, И. Т. Посомшкова. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. А. Царевскаго	39—54.
ПИСЬМА Н. И. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву	59—74.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1893 годъ	401—448.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1896 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ платою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна **ИЗВѢСТІЙ** для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вѣсть съ пересылкою —

ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ.

Редакція обоихъ изданій съ новаго 1896 года соединяется въ рукахъ одного общаго редактора, профессора Академіи **П. В. Знаменскаго**.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1872—73, 1876—79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1881, 1884—1895 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1864, по 3 руб. за годъ. 1873, 1882 и 1883 годы. по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

СУДЬБЫ

ХРИСТИАНСТВА И МІРА.

БЕСѢДЫ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ ПОСЛѢДНЕЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА,
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОАННА, БЫВШАГО ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО *).

~~~~~

Бесѣда IV.

Между тѣмъ какъ Спаситель раскрывалъ предъ учениками мрачныя виды будущихъ судебъ міра и христіанства, ученики Его, занятыя ближайшимъ въ то время къ нимъ предметомъ, — судьбою ихъ отчизны, естественно съ усиленнымъ вниманіемъ ожидали рѣшенія своего прежняго вопроса: что же будетъ съ Іерусалимомъ и народомъ іудейскимъ? Какимъ образомъ разрѣшится ихъ таинственная судьба? Какъ исполнятся, данныя издревле Самимъ Богомъ, обѣтованія о нихъ и о царствѣ Мессіи, долженствующемъ въ нихъ раскрыться? Теперь Спаситель обращаетъ бесѣду на этотъ предметъ.

„Когда Евангеліе проповѣдано будетъ по всему міру, тогда настанетъ послѣднее время для Іерусалима. Вы увидите Іерусалимъ, окруженный со всѣхъ сторонъ войсками: тогда знайте, что приблизилось запустѣніе его. Это будетъ день гнѣва и отищенія на народъ сей, да исполнится все, сказанное въ Писаніи. Тогда будетъ скорбь великая, какой еще не было отъ начала міра

---

*) См. Прав. Собес. 1896 г. январь.

и не будетъ. И если бы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть: только избранныхъ ради сократятся дни тѣ. Тогда увидите мерзость запустѣнія на свягомъ мѣстѣ. Іудеи — одни падутъ отъ меча, другіе отведены будутъ въ плѣнъ ко всѣмъ народамъ. Все, что вы видите (въ Іерусалимѣ и храмѣ его), будетъ разрушено такъ, что не останется камня на камнѣ. Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками до тѣхъ поръ, какъ окончатся времена язычниковъ. Не преидетъ настоящее поколѣніе, какъ все это сбудется. Тогда будутъ являться многіе лжехристы и лжепророки; будутъ говорить: вотъ здѣсь—Христось, или—вотъ тамъ; не вѣрьте! Гдѣ будетъ трупъ, тамъ соберутся орлы“ (Матѣ. XXIV, 14—28. Лук. XXI, 20—24. 32).

Не будемъ теперь повторять исторіи разрушенія Іерусалима римлянами. Кому неизвѣстна эта единственная въ мірѣ исторія, со всѣми ужасными ея подробностями? Предсказаніе Спасителя во всей точности, до слова, исполнилось въ этомъ грозномъ событіи. Обратимся къ дальнѣйшей судьбѣ Іерусалима и іудеевъ. Іерусалимъ въ развалинахъ; онъ испыталъ не только всѣ ужасы раззоренія, но и всю мерзость запустѣнія, потому что въ самомъ святилищѣ своемъ оскверненъ языческимъ лжебожіемъ и изувѣрствомъ; народъ разсѣянъ по всему лицу земному: вездѣ, у всѣхъ народовъ іудеи въ покореніи, презрѣніи, отчужденіи; любовь къ отчизнѣ, неодолимо влекущая ихъ туда, не имѣетъ другаго удовлетворенія, кромѣ позволенія — пролить слезы надъ остатками святаго града и храма. Напрасно они будутъ ожидать еще Мессіи; ни Мессія, ни какой другой пророкъ уже не явится имъ и не возстановитъ для нихъ Іерусалима ветхозавѣтнаго: это будетъ уже *трупъ*, на который будутъ налетать только *орлы*, хищные народы, съ огнемъ и мечемъ, чтобы только поражать и попираť его. Но вотъ торжествуетъ христіанство; благовѣрные цари во имя Христова обновляютъ Іерусалимъ; открываютъ его древніе, святыя памятники,

а на мѣсто ветхозавѣтнаго храма воздвигаютъ новозавѣтный, надъ гробомъ Спасителя міра. Что же? Возстала ли обѣтованная земля? Воскресъ ли дѣйствительно Сіонъ? Нѣтъ! Іерусалимъ поднять изъ гроба, какъ трупъ; но уже ни что не могло возвратитъ ему жизни. Подъ вліяніемъ всякаго рода бѣдствій онъ продолжалъ свое разложеніе. Изъ среды самого христіанства возникаетъ мысль—возстановитъ даже храмъ іудейскій: но это предпріятіе только посрамило усилія человѣческія тамъ, гдѣ дѣйствовалъ судъ Божій. Скоро и христіанскій храмъ и обновленный Іерусалимъ подвергаются новому запустѣнію, подъ ударами новыхъ нашествій иноплеменныхъ. И до такой степени неизмѣнна уничиженная судьба Іерусалима, что даже христіанская іерусалимская церковь, мать всѣхъ церквей, отъ которой возсіялъ свѣтъ Евангелія во всѣ страны міра, которой предоставлено сохранить въ нѣдрахъ своихъ крестъ и гробъ Самого Спасителя, эта церковь однако же не могла во вселенской іерархіи занять мѣста соотвѣтственнаго своему значенію. Не только не первое или не второе, даже не третье и не четвертое мѣсто получила она въ ряду христіанскихъ церквей, и ея епископу только почетное вниманіе оказано между другими іерархическими престолами, гораздо позднѣе основанными и менѣе важными въ исторіи христіанства. Наконецъ жесточайшее иго ислама подавило, повидимому, послѣдніе останки жизни обѣтованной земли,—и вотъ доселѣ видны одни болѣзненные содроганія ея подъ этимъ невыносимымъ игомъ, одни внутреннія нестройенія и боренія, и съ воплями отверженнаго племени смѣшиваются стенанія даже вѣрныхъ послѣдователей Христа. Но по крайней мѣрѣ всѣ народы имѣютъ тамъ свое мѣсто и участіе въ утѣшеніяхъ святыни: нѣтъ мѣста и отрады только тому народу, которому одному эта страна искони была завѣщана.

Что все это значитъ? Почему самыя христіанскія племена не могли восторжествовать въ Палестинѣ? Почему всѣ громадныя силы Европы въ древнія времена

не могли освободить ее? Почему всѣ усилія новѣйшихъ просвѣщенныхъ государствъ не могли облегчить ея участи? Почему и современное просвѣщеніе терпитъ ея порабощеніе, и даже самыя благонамѣренныя усилія въ наше время въ защиту святой земли кончились только тѣмъ, что сами народы Европы съ оружіемъ въ рукахъ утвердили неприкосновенность лжевѣрнаго владычества и ему же предоставили устроить состояніе Востока? Все это идетъ по той именно причинѣ, что святою землею никакой другой народъ не можетъ окончательно владѣть, кромѣ того одного народа, которому она Самимъ Богомъ искони была обѣщана: таково опредѣленіе Божіе! И оно неизмѣнно! Но какъ этотъ народъ, отвергшій Мессію, ради Котораго онъ и призванъ былъ изъ всѣхъ народовъ, въ наказаніе за то изгнанъ изъ обѣтованной земли, то святая земля должна быть только во временномъ владѣніи чуждаго народа и такъ она остается, и останется не принадлежащею никому рѣшительно и окончательно до тѣхъ поръ, какъ израильское племя, въ разсѣяніи по всему міру, очищенное тяжкими страданіями, пришедши въ сознаніе, обратится на путь истины и исповѣдуетъ того же Мессію. Тогда оно соберется въ полномъ своемъ составѣ, возвратится въ свою завѣтную землю и водворится въ ней уже на вѣки. Таковы ясныя прореченія слова Божественнаго. Еще Моисей по вдохновенію Божію говорилъ своему народу: „если... (Второз. XXVIII, 58. 63. 64. 65. 66. XXX, 1—5). Таковы же прореченія другихъ послѣ Моисея бывшихъ пророковъ. Новозавѣтное слово Божіе подтверждаетъ это и говоритъ опредѣлительно: „Неужели Богъ отвергнулъ народъ Свой? Никакъ! Не отвергъ Богъ народа Своего, который Онъ прежде зналъ. И въ нынѣшнее время еще сохранились останки его. Неужели они (евреи) преткнулись, чтобы навсегда пасть? Никакъ. Ихъ паденіе послужило только во спасеніе язычникамъ. Если начатки народа были святы, то и весь составъ его святъ; если корень святъ, то и вѣтви. Итакъ, если

они не останутся въ невѣріи, то привыются: и силенъ Богъ снова привить ихъ. Они, какъ природныя вѣтви, тѣмъ лучше привыются къ своей маслинѣ. Только отчасти приключилось ослѣпленіе Израилю, пока войдетъ полное число язычниковъ (въ церковь Христову): и такимъ образомъ весь Израиль спасется. По избранію Божию они возлюбленны Богу ради отцевъ своихъ. Ибо призваніе Божіе не преложно“ (Рим. гл. XI). Самъ Спаситель, какъ мы читали, сказалъ, что Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками до тѣхъ поръ, *какъ окончатся времена язычества*. Итакъ, повидимому, человѣческія соображенія, естественный ходъ событій, земная сила и оружіе удерживаютъ святую землю во власти ислама: а въ самомъ дѣлѣ это—судьбы Божіи, которыя ведутъ ее къ предназначенной цѣли; и ясно уже, что исламъ, какъ лжевѣрный, заблуждающій, ослабленный въ самомъ себѣ умственно и нравственно, безсильный даже въ гражданскомъ и воинскомъ отношеніяхъ, естественно можетъ только временно владѣть въ Палестинѣ, а не вѣчно и неизмѣнно; между тѣмъ, своимъ тяготѣніемъ онъ сдерживаетъ рвеніе другихъ народовъ, которые хотѣли бы всѣ возобладать этою страной и которымъ она не суждена въ достояніе; но кто бы ни занялъ ее, не можетъ навсегда овладѣть ею; и въ то же время, какъ дряхлѣющій исламъ доканчиваетъ здѣсь міровое бытіе свое, какъ христіанскіе народы, въ недоумѣніи объ участи Палестины, можетъ быть еще долго, долго не согласятся между собою взять на себя ея рѣшеніе, племя израильское, среди просвѣщенныхъ народовъ, получаетъ возможность, всѣми способами умственного образованія, нравственного очищенія, гражданского развитія, выйти изъ своего жалкаго положенія, обратиться къ свѣту Евангелія и путемъ вѣры и любви возвратитъ наконецъ себѣ свое первобытное наслѣдіе.

Какое дивное зрѣлище временъ будущихъ открывается намъ! Существованіе язычества (подъ которымъ въ св. Писаніи надобно разумѣть вообще всякое лже-

вѣріе, внѣ единой истинной религіи), прекращается въ цѣломъ мірѣ; всѣ народы просвѣщаются вѣрою и исповѣдуютъ Христа; евреи обращаются къ Нему и со всѣхъ концовъ свѣта собираются въ св. землю; Іерусалимъ, возрожденный, обновленный, возстановляется въ новой славѣ христіанства; потомство Авраама и домъ Давидовъ господствуетъ въ немъ; обѣтованная земля, уже не въ ветхозавѣтной святынѣ, а въ новозавѣтной благодати, снова процвѣтаетъ первобытнымъ, и еще большимъ и высшимъ, величіемъ, и въ соединеніи со всѣми благами дивной природы снова становится наилучшею землею въ мірѣ; она дѣлается истиннымъ средоточіемъ всемірной религіи, вполне торжествующей. Тогда народъ избранный готовъ будетъ принять своего Мессію, уже не въ страданіяхъ, а со славою небесною грядущаго въ мірѣ. А до того времени, до тѣхъ поръ, пока избранный народъ не воскликнетъ на своей землѣ: „благословенъ грядый во имя Господне!“ *се*, сказалъ Спаситель, въ послѣдній разъ выходя изъ Іерусалима и храма, *се—оставляется домъ вашъ пустыя! Не имате видѣти Мене отсель* (Мѣ. XXIII, 38. 39).

Послѣднія слова Христовы показываютъ то, что все это должно совершиться не ранѣе, какъ предъ Его вторымъ пришествіемъ. И должно быть такъ потому, что такія всемірныя событія могутъ быть только послѣдствіемъ уже полнаго развитія всѣхъ силъ и средствъ, данныхъ народамъ, умственныхъ, нравственныхъ, общественныхъ, религіозныхъ, т. е. всевозможнаго развитія міра, которое, въ настоящемъ его порядкѣ, должно этимъ закончиваться: ибо далѣе этого міръ уже не можетъ идти при обыкновенныхъ условіяхъ своей жизни. Тогда должна настать для него другая жизнь, другой порядокъ бытія, который и начнется вторымъ пришествіемъ Спасителя въ міръ. Аминь.

Бесѣда V.

Божественному Учителю оставалось сказать ученикамъ о послѣднемъ и самомъ главномъ предметѣ ихъ вопроса, о Его новомъ пришествіи и кончинѣ міра. Они спрашивали: что будетъ знаменіемъ пришествія Христова и кончины вѣка? Онъ сказалъ: „какъ молнія исходитъ отъ востока и блистаетъ до запада, такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго. Вскорѣ послѣ скорби дней тѣхъ, (въ которые Іерусалимъ будетъ оставаться въ запустѣніи, а народъ еврейскій въ изгнаніи) будутъ знаменія въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ; солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего, звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблутся; море возшумитъ и возмутится. Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ, и восплачутъ всѣ племена земныя; въ народахъ будетъ уныніе и отчаяніе; люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія судьбы, должествующихъ постигнуть вселенную; и тогда увидятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ съ силою и славою великою. Посмотрите на деревья: когда онѣ распускаются, видя это, вы сами знаете, что уже близко лѣто. Такъ, когда увидите сбывающимся то, что Я говорю, знайте, что близъ есть Царствіе Божіе. Небо и земля прейдутъ: но слова Мои не прейдутъ. А о днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ: только одинъ Отецъ Мой“ (Мѣ. XXIV, 27—36. Лук. XXI, 25—33).

Итакъ второе пришествіе Христово должно послѣдовать за всемірнымъ просвѣщеніемъ всѣхъ народовъ христіанскою вѣрою, за обращеніемъ ко Христу іудеевъ, за возвращеніемъ ихъ въ землю обѣтованную, за полнымъ торжествомъ христіанства въ послѣдней, рѣшительной борьбѣ съ ожесточеннымъ противу него зломъ, за совершеннымъ въ этомъ торжествѣ возрожденіемъ лучшей части человѣчества. Съ новымъ пришествіемъ Спасителя соединится и конецъ настоящаго міра: ибо въ настоящемъ мірѣ, при обычныхъ условіяхъ его, не можетъ открыться царство славы, которое от-

крыть придетъ Спаситель. Возможно ли, чтобы такой окончательный переворотъ въ судьбахъ міра и чело-вѣчества совершился безъ предварительныхъ знаменій и указаній въ самомъ мірѣ? И вотъ Спаситель предрекаетъ, что Его пришествіе и конецъ міра будутъ предзнаменованы необычайными явленіями въ видимой природѣ. Скажемъ нѣсколько словъ вообще о значеніи подобныхъ явленій. Если недостатокъ научныхъ познаній, страхъ, суевѣріе, могутъ слишкомъ преувеличивать значеніе необыкновенныхъ явленій въ видимой природѣ, то съ другой стороны можетъ ли и просвѣщеніе и безстрашіе и правая вѣра рѣшительно отрицать въ нихъ особенную силу и всякое прознаменованіе? Есть ли на это неоспоримыя основанія и нѣтъ ли достаточныхъ основаній для противныхъ заключеній? Нельзя, ни съ чѣмъ не сообразно, ни съ понятіемъ о творческомъ разумѣ, создавшемъ вселенную и правящемъ ею, ни съ очевиднымъ характеромъ жизни и порядка, въ ней открывающихся, — думать, что вселенная и въ цѣломъ своемъ составѣ и въ частяхъ, въ своихъ законахъ и движеніяхъ, не выражаетъ никакой мысли, никакой цѣли, никакого разумнаго значенія; она въ своемъ устройствѣ и движеніи выражаетъ мысль Божію. Если постоянный порядокъ видимой природы выражаетъ мысль Божію о мірозданіи, или Божіе промысленіе о естественномъ сохраненіи и благоуправленіи тварей: то необычайныя явленія, выходящія изъ естественнаго порядка міра, должны конечно выражать особенныя мысли Божіи, въ немъ воздѣйствующія, и такимъ образомъ знаменовать необычайныя событія. Это подобно тому, какъ особенно сильныя мысли ума и чувства сердца отражаются неизбѣжно на лицѣ человѣческомъ и въ движеніяхъ тѣла и эти отраженія заставляютъ ожидать отъ человѣка особенныхъ какихъ либо дѣйствій. Не скажетъ ли кто нибудь, что великія событія въ мірѣ происходятъ отъ нравственныхъ причинъ, а явленія въ физической природѣ, какія бы онѣ ни были, принадлежатъ вещественнымъ силамъ, и потому нельзя дѣлать заключенія отъ

послѣднихъ къ первымъ? Но можно ли, скажемъ мы съ своей стороны, во вселенной такъ рѣзко раздѣлять природу физическую и нравственную, силы вещественныя и разумныя, тѣло и духъ, чтобы не допускать и не видѣть между ними ничего общаго, никакой связи въ жизни и явленіяхъ. чтобы движенія и перемѣны въ однихъ не отражались въ другихъ? Напротивъ, все мірозданіе есть одно цѣлое; и небо видимое и наша земля, и природа чувственная, и человѣкъ такъ соединены между собою, что и нравственные явленія и физическія, и небесныя и земныя, и духовныя и тѣлесныя необходимо и всегда воздѣйствуютъ одни на другихъ. И это объясняется самыми простыми, повседневными опытами. Тѣмъ болѣе великія, міровыя событія, возникающія въ нравственной жизни всего человѣчества, не могутъ не отражаться въ видимой природѣ. Не только Евангеліе, но и свидѣтельства языческихъ современныхъ писаній утверждаютъ явленіе необычайной звѣзды въ эпоху рожденія Спасителя и страшный мракъ на землѣ во время Его смерти: однакоже наука не могла объяснить этихъ явленій путемъ естественныхъ силъ и законовъ. При томъ мы видимъ событія уже тогда, когда они совершились, или совершаются предъ нашими глазами; но мы не можемъ видѣть всего ряда предыдущихъ причинъ, съ которыми событія соединяются. Что же удивительнаго, если въ ряду предыдущихъ событію явленій, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ него, возникаютъ и физическія явленія и такимъ образомъ издалека его указываютъ? Нить, связующая эти явленія съ послѣдующими событіями для насъ невидима, тѣмъ не менѣе она можетъ существовать дѣйствительно и придавать имъ силу предзнаменованій. Наконецъ не согласно ли не только съ всемогуществомъ Божиимъ, но и съ премудростію Вышнею, производя необычайныя явленія въ видимой природѣ, намѣренно придавать имъ прообразовательное значеніе для вразумленія и руководства человѣка? И самыя обыкновенныя, естественныя дѣйствія природы не имѣютъ ли и неопредѣ-

лены ли въ извѣстномъ порядкѣ съ тѣмъ, чтобы имѣть — для человѣка руководительное въ жизни его значеніе? Не по нимъ ли онъ располагаетъ наибольшую часть своей жизни? Тѣмъ болѣе должны имѣть знаменательности для него дѣйствія природы необычайныя: и это ему слишкомъ нужно, чтобы, угадывая ихъ внушенія, онъ разгадывалъ разнообразныя пути и случаи своей жизни и умѣлъ ими пользоваться къ добру. Обратимся къ словамъ Евангелія.

Нѣтъ сомнѣнія, что кончинѣ міра еще задолго будутъ предшествовать особенныя знаменія въ природѣ видимой. Но ближайшій признакъ кнчины Спаситель указываетъ въ томъ, что физическая природа начнетъ выступать изъ своего естественнаго порядка: она станетъ видимо падать; жизнь ея будетъ явно угасать въ самыхъ громаднѣхъ и великолѣпнѣйшихъ тѣлахъ, каковы свѣтила небесныя. Солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта, звѣзды спадутъ съ небосклона. Напрасно многіе усиливаются объяснить эти слова Спасителя въ смыслѣ несобственномъ, переносномъ. Спаситель имѣлъ намѣреніе показать ученикамъ признаки будущихъ событій: какъ же предметъ, представляемый не въ собственномъ видѣ, а закрыто подъ таинственнымъ образомъ, можетъ быть признакомъ извѣстнаго событія? Вмѣсто того, чтобы служить къ уразумѣнію другого предмета, онъ будетъ самъ загадкою. Тѣмъ болѣе явленія, указанныя Спасителемъ, должны быть поняты въ точномъ смыслѣ, что съ событіемъ, ими предзнаменуемымъ, они будутъ имѣть очевидную, существенную связь: такого рода явленія, т. е. разстройство и угасаніе жизни въ видимой природѣ, именно и должны быть началомъ кончины міра. Понятно, что общей кончинѣ міра должна предшествовать постепенная кончина его по частямъ. Предоставляемъ самимъ естественнымъ наукамъ судить: можетъ ли этотъ видимый міръ, въ цѣломъ своемъ составѣ и въ частяхъ, быть вѣченъ и остаться неизмѣннымъ? Таково ли его существо? Таковы ли законы и условія его настоящей жизни? Таковы ли его общія

движенія и взаимныя отношенія его частей? Не носитъ ли видимая природа сама въ себѣ началъ своего будущаго измѣненія? Не замѣтны ли уже и въ настоящемъ ея состояніи такія явленія, которыя заставляютъ предугадывать предстоящіе ей перевороты? Тѣ самыя силы природы, которыя по своему могуществу и особенно напряженной дѣятельности въ ней составляютъ основу ея настоящей жизни и развитія, какъ наприм. огонь въ разныхъ его видахъ, не могутъ ли сами собою послужить и средствомъ разрушенія и новаго измѣненія природы? Наконецъ, что есть невозможнаго или неудобомыслимаго въ тѣхъ именно явленіяхъ, на которыя указываетъ Спаситель? То ли напримѣръ, что звѣзды спадутъ съ неба? Но Онъ не говоритъ, что онѣ спадутъ *на землю*, что могло бы казаться невозможнымъ; онѣ спадутъ *только съ неба*; онѣ выступятъ изъ прежнихъ предѣловъ движенія, уклонятся отъ своего обычнаго пути: и это будетъ ихъ паденіемъ въ небесныхъ пространствахъ. Итакъ должно быть потому, что самыя *силы небесныя поколеблются*, т. е. тѣ основныя силы, которыми держится настоящій порядокъ и путь движенія небесныхъ тѣлъ, какова сила тяготѣнія и проч. Тогда и море необходимо *возмутится*, т. е. выступитъ изъ своихъ береговъ, именно вслѣдствіе поколебанія силъ природы и паденія тѣлъ небесныхъ.

Кончина міра, о которой говоритъ Спаситель, не есть уничтоженіе, или совершенное разрушеніе міра. Вообще эта кончина означаетъ только перемѣну настоящаго порядка вещей. Главный переворотъ въ судьбахъ міра будетъ состоять въ нравственномъ измѣненіи его: совершится рѣшительное, окончательное раздѣленіе въ мірѣ христіанскаго добра отъ зла, обнаруженіе и обличеніе зла; торжество, слава и блаженство перваго, поражение, осужденіе и гибель послѣдняго; воцареніе въ мірѣ на вѣки перваго и изгнаніе послѣдняго. Это и представляетъ намъ Вожеественное откровеніе подъ образомъ послѣдняго, всеобщаго суда и открытія въ мірѣ царства Христова. Но какъ зло проникло изъ

міра нравственнаго въ міръ фізическій, и освобожденіе, блаженное вопареніе на землѣ нравственнаго добра невозможно безъ соотвѣтственнаго преобразованія видимой природы: то и весь міръ фізическій долженъ преобразиться. Такимъ образомъ слово Божіе сказываетъ намъ, что въ послѣдніе дни міра небо и земля со всѣмъ тѣмъ, что въ нихъ есть вещественнаго, *прейдутъ* или *миимодутъ*, какъ оно выражается, т. е. окончатъ свой текущій ходъ жизни, перемѣнятъ свой видъ, свойства и всѣ настоящія условія своего бытія; что сущность этой перемѣны будетъ состоять въ томъ, что видимый міръ очистится отъ всякихъ несовершенствъ, отъ всего того, что вслѣдствіе грѣха человѣка, испортило существо и жизнь фізической природы, отъ всѣхъ зловердныхъ ея свойствъ и дѣйствій, отъ всѣхъ безпорядковъ и нестроений въ ея движеніяхъ, отъ смерти, тлѣнія и возможности разрушенія; что чрезъ послѣдній переворотъ эта природа и весь видимый міръ должны стать чисты, свѣтлы, исполнены одного совершеннаго добра и блаженства, нетлѣнны, безсмертны, вѣчно новы и прекрасны; что такая перемѣна совершится особеннѣйшимъ дѣйствіемъ воли Божественной, посредствомъ огня, долженствующаго потребить въ мірѣ все худое и злое, и очистить все хорошее и доброе; что нравственное значеніе и духовная сила этого измѣненія будетъ заключаться въ освобожденіи всей твари отъ ига, суеты и злонравія человѣческаго, которому она неволею покорилась послѣ грѣхопаденія человѣка (2 Петр. III, 7. 10. 12. 13. Рим. VIII, 19—22).

Какое слово можетъ выразить, или какой умъ можетъ представить себѣ и объять все это поразительное зрѣлище разрушенія и возрожденія природы? Оно будетъ столько же необъятно-величественно, сколько и невыразимо ужасно. Что тогда будетъ чувствовать человѣкъ? Аминь.

Бесѣда VI.

Можно представить себѣ, въ какомъ состояніи будутъ и что должны чувствовать люди, когда увидятъ ясные признаки скорой кончины міра. Страхъ и уныніе будутъ томить сердца всѣхъ; всѣ придутъ въ смятеніе при видѣ ужасныхъ судебъ, постигающихъ вселенную; всѣ дѣла земныя прекратятся, страсти умолкнутъ, удовольствія и надежды исчезнутъ, все на землѣ для человека потеряетъ всякую цѣну; самая жизнь сдѣлается невыносимымъ бременемъ; каждый день и часъ будетъ приносить людямъ новые ужасы; въ безмолвіи и отчаяніи они будутъ только смотрѣть на совершающіяся предъ ними непостижимыя событія, и только одно чувство, одинъ внутренній голосъ не замолкнетъ, а тѣмъ сильнѣе будетъ вопіять и терзать ихъ душу: чувство и голосъ совѣсти, уже ничѣмъ не заглушаемый и ясно видящій неизбѣжную ихъ участь. Такъ именно изображаетъ Спаситель состояніе людей въ послѣднее время.

Тогда, говоритъ Онъ, явится знаменіе Сына человеческого на небѣ и восплачутъ всѣ племена земныя. Въ глазахъ ихъ все будетъ показывать одно: несомнѣнно скорое пришествіе Сына Божія. Вслѣдъ за всѣми страшными явленіями въ природѣ и мірѣ они увидятъ на небѣ еще особое поразительнѣйшее знаменіе. Спаситель не изъясняетъ, какого рода и въ чемъ будетъ состоять это знаменіе, а называетъ его только—*знаменіемъ Сына человеческого*: значитъ, это будетъ такое явленіе, которое очевиднѣйшимъ образомъ назнаменуетъ уже начинающееся, такъ сказать, шествіе Сына Божія въ міръ: подобно тому, какъ предъ самымъ восходомъ солнца видѣнъ бываетъ на горизонтѣ его образъ, или какъ немедленному удару грома предшествуетъ внезапный блескъ молніи. И Самъ Богочеловѣкъ уподобляетъ образъ своего пришествія явленію молніи, блистающей отъ востока до запада: такъ Его пришествіе будетъ мгновенно, огневидно и въ одинъ мигъ.

видимо для всего міра. Тогда восплачутъ всѣ племена земныя: и что останется имъ дѣлать, какъ не плакать и рыдать въ ужасѣ настоящаго и будущаго!

Однако же этотъ ужасъ одинаковъ ли будетъ для всѣхъ? Онъ невообразимо поразитъ тѣхъ, которые не только въ жизни своей не найдутъ ничего хорошаго для своего утѣшенія, но и должны будутъ невольно увѣриться въ томъ, чему дотолѣ не хотѣли вѣрить. О! тогда-то они слишкомъ ясно убѣдятся, какъ истинно все то, о чемъ проповѣдало Евангеліе, и чего они не считали нужнымъ даже знать въ точности; они своими глазами увидятъ, какъ вѣрно—до слова будетъ сбываться все, предсказанное словомъ Божественнымъ, о чемъ они не думали; всѣ предметы и внушенія вѣры, ими презрѣнныя, отверженныя, осмѣянныя, подавленныя въ суетѣ жизни, въ страстяхъ и порокахъ сердца, въ надменіи и заблужденіяхъ ума, тогда предъ ними осуществляются, явятся лицомъ къ лицу и будутъ уже не кротко, снисходительно назидать и вразумлять ихъ, а нещадно обличать и всѣми ужасами неумолимаго суда и казни карать ихъ душу. И обращеніе ихъ будетъ уже поздно! И раскаяніе бесполезно! Они уже и сами не найдутъ въ себѣ довольно силъ, чтобы удержаться въ духѣ вѣры, чтобы найти въ ней утѣшеніе въ послѣднюю минуту: ужасъ подавитъ и вѣру; невыразимое отчаяніе наполнитъ все существо ихъ—и тѣмъ уже начнутся въ нихъ адскія мученія. Послѣдній, открытый судъ только раскроетъ эти мученія во всей силѣ и утвердитъ ихъ вѣчность!

А лучшіе люди? Души вѣрующія, добрыя? „Восклонитесь, говоритъ Спаситель, и поднимите головы! ибо приближается избавленіе ваше“ (Лук. XXI, 28).—Такъ! Среди всеобщаго страха, который и васъ не минуетъ, вы будете слишкомъ далеки отъ отчаянія; сквозь всѣ ужасы вы увидите многое, что будетъ утѣшать и радовать васъ; вы увидите, что насталъ часъ вашего избавленія, избавленія отъ тѣхъ внутреннихъ страданій, которыми вы томились въ борьбѣ со зломъ,

отъ того ига душевныхъ болѣзней и страстей, которое сдерживало стремленія ваши къ Богу и препятствовало любить Его такъ, какъ вы желали; — отъ той суеты жизни, которая поработала и подавляла васъ, отъ всѣхъ тревогъ, заботъ житейскихъ, которыя не давали покоя святымъ чувствамъ вашимъ, отъ тѣхъ коварныхъ увлеченій, которыми покорялъ себѣ ваши сердца обманчивый міръ, отъ обольщеній всѣхъ лживыхъ его благъ и прелестей, отъ его собственной неправды и злобы, которою онъ преслѣдовалъ все лучшее въ васъ, наконецъ отъ всѣхъ несчастій и злостраданій въ мірѣ, которыхъ вы тѣмъ болѣе испытывали, чѣмъ менѣе привязаны были къ земной жизни и чѣмъ разборчивѣе были въ средствахъ къ устроенію своего благополучія. И вотъ—эти добрыя, святыя души съ вѣрою и любовію будутъ ожидать своего Спасителя. Разрушеніе міра будетъ только усиливать нетерпѣливое желаніе ихъ — ускорить свое блаженное соединеніе съ Господомъ.

Но пришествіе Господа будетъ предварено еще однимъ сверхъестественнымъ явленіемъ: воскресеніемъ мертвыхъ. Всѣ умершіе, вѣрные и невѣрные, добрые и злые, возстанутъ и явятся въ міръ. Какъ это совершится? Какимъ образомъ тѣла, погребенныя въ глубинѣ земли за нѣсколько вѣковъ, даже разрозненныя въ частяхъ своихъ, истлѣвшія и обратившіяся въ прахъ,—возмогутъ ожить и снова получить весь свой составъ и явиться въ своемъ цѣлостномъ видѣ? Только безпредѣльною силою творческаго всемогущества можетъ совершиться и объясниться это, какъ этою силою совершилось первоначальное созданіе человѣка изъ земли съ его душою разумною и съ его тѣлесною красотою. Или какимъ образомъ, по одному слову Христову, возвратилось къ жизни тѣло Лазаря, уже смердѣвшее, слѣдовательно уже начавшее свое разложеніе? Но надобно еще замѣтить, что не эта земля, грубая, мертвая, тлѣнная, въ которую теперь погребаютъ тѣла умершихъ, воспроизведетъ ихъ въ послѣдніе дни міра. Са-

мая земля, какъ мы уже говорили, со всѣмъ міромъ физическимъ преобразится, исполнится новой жизни и животворной силы, сдѣлается уже нетлѣнною и способною воспроизводить....

На этомъ рукопись прерывается. Преосвященный Несторъ, доставившій ее въ Казанскую Академію въ подлинникъ и въ своей собственной копіи, приписалъ въ концѣ послѣдней слѣдующія выразительныя строки:

„Этою неоконченною мыслию, этимъ словомъ закончились бесѣды Преосвященнаго Іоанна. Онъ, очевидно, готовилъ ихъ, по обыкновенію своему, для произнесенія на страстной недѣлѣ; но нечаянная смерть не позволила и дописать ихъ. Черновые листки бесѣдъ найдены были, по смерти Преосвященнаго Іоанна, на конторкѣ его съ едва засохшими чернилами. Стало быть, это именно *предсмертныя* размышленія и созерцанія великаго богослова, съ которыми онъ перешелъ въ міръ горній. Бесѣды переданы мнѣ братомъ покойнаго. Епископъ Несторъ.
